

Ребенок – это пластилин

Педагог, исследователь, композитор, руководитель, доцент, кандидат педагогических наук – вот лишь некоторые точки приложения таланта Владимира Ищука (на фото). При этом может показаться, что свой творческий и профессиональный путь от преподавателя музыкального училища до директора Центра анимационного творчества «Перспектива» он, обласканный судьбой и везением, прошел играючи. Но это лишь на первый взгляд.

■ Анастасия СОЛОВЬЕВА

Веселый парень

– Владимир Васильевич, вы коренной ярославец?

– Я родился в Ярославле в 1949 году. Но годовалым малышом родители увезли меня в Прибалтику, в Лиепае, это второй город после Риги, расположенный на берегу Балтийского моря. Отец трудился кузнецом на «Лиепайсельмаше», а мама – бухгалтером, она дослужилась до главного ревизора. В Лиепае я и прожил 40 лет. Окончил десятилетку и два отделения музыкального училища: по вокалу и аккордеону. Освоил баян, пианино, гитару, домбру. Перепел всего Робертино Лоретти, тогда он был в моде, любил теноровых исполнителей – Вертинского, Козловского.

– Мечтали стать музыкантом?

– Берите выше: директором музыкальной школы! Причем грезил об открытии своей, необыкновенной, где был бы совершенно особый подход к детям. Но я закончил три курса училища, и меня забрали в армию. Повезло, служил тут же, в Лиепае, в полку связи, и параллельно работал, что называется, в пяти местах, поскольку, как инструктор по комсомольской работе, имел свободный пропуск. Парень я был веселый, разбитной. Со спортом дружил. Имею разряды по легкой атлетике, футболу, шашкам. Аккомпанировал на свадьбах, банкетах, был ведущим, пел в варьете. Как-то в течение нескольких часов заказывали одну и ту же песню – про скворца. И я охрип!

– Какая первая запись в трудовой книжке?

– Аккомпаниатор в пионерском лагере. Лет 17 мне было. Создал там девичий ансамбль «Ромашка». Песня такая была «Ромашка белая, лепесточки нежные». Мои дети ее до сих пор с удовольствием поют!

– А преподавательскую карьеру когда начали?

– В 21 год. Я был одним из самых молодых педагогов училища, коллеги надо мной часто подтрунивали и все время отдавали своих слабых учеников. А мне интересно было! Доводил их до уровня республиканских конкурсов! Позже отучился в Лиепайском пединституте по специальности учитель начальных классов. Далее заочно в Ленинградском институте культуры на оркестровом дирижировании. Еще была аспирантура НИИ дошкольного воспитания в Москве. Кандидатскую писал на тему «Методика обучения студентов педагогических вузов игре на музыкальных инструментах». У меня всю жизнь была тяга к учебе. Сорок с лишним лет этому отдал! Даже Гнесинку штурмовал!

– Неужели не приняли?

– Увы. Я был единственный аккордеонист, а у них не было педагога по этому инструменту. В СССР аккордеон не очень котировался, считался западным. Хотя я играл сложнейшую программу.

Принцип соленого огурца

– Когда вы стали задумываться о создании «Перспективы»?

– Школу раннего развития я открыл еще при пединституте в Лиепае. В ней занимались 60 ребятишек в возрасте от 4 до 7 лет. У нас была, например, «Забавная математика», «Родной язык». Это была школа радости. Полное доверие к ребенку. Занятия проводили неординарно, не было муштры, оценок. Что-то брали от Марии Монтессори, Константина Вентцеля, разработавших теорию свободного воспитания. Велась большая совместная работа с родителями. Я и до сих пор считаю, что все идет из семьи. А ребенок – это чистый лист. Пластилин. Лепи из него что хочешь, но делай это ненавязчиво, аккуратно.

– А индивидуально с кем-то работали?

– Для индивидуального подхода использовал и методику педагога Виктора Шаталова, придумавшего «принцип соленого огурца». Суть проста: вокруг ребенка надо создать такую обстановку, чтобы он напиться, как в банке, знаниями. Если среда хорошая, то будет и результат. Ведь какой бы толстокожий огурец ни был в рассоле, он рано или поздно просолится. Так я и вел себя с ребенком – как будто жил с ним вместе: мы ходили в театры, на выставки, концерты. Много спорили, беседовали.

Назад, в Ярославль

– Сколько проработала та школа?

– Всего три года. Меня очень любили и уважали за все мои новации. Но, к великому сожалению, надо было уезжать из Лиепае – начались гонения на русских.

– Когда вы вернулись в родной Ярославль?

– 6 ноября 1991 года. Друг, начальник станции в Лиепае, выделил мне вагон в товарном поезде. Туда я и погрузил мебель, машину, складной гараж. Даже 4 яблоньки выкопал. Был жуткий холод. Выручала печка-буржуйка. А страху натерпелся! Дело в том, что вагоны грабили, причем на территории России. Я старался никуда не выходить. Приезжаю к родителям, они на проспекте Толбухина жили, весь закопченный, в шапке-ушанке и полушубке. Мама меня не узнала! Говорит: «Мужик, что тебе надо?»

– По возвращении сразу окунулись в педагогику?

– Да. Работал деканом факультета и завкафедрой музыкально-художественных

дисциплин в ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. Поступил в докторантуру, но докторскую, увы, защитить не удалось. Жил поначалу в общежитии университета, с первой женой мы разошлись, она сейчас живет в Москве. А потом нашел свое счастье, свою вторую половинку, и переехал к ней. Маргарита Нагибина – заслуженный учитель России. Выпускница Московского технологического института, на тот момент она преподавала в педколледже прикладное искусство и труд. Там мы и познакомились. Вместе ходили и в народную киностудию «Чайка».

– Опыт лиепайской «Перспективы» перенесли в Ярославль?

– Разумеется! Создал почти такую же школу раннего развития «Перспектива», стал директором и преподавал музыку, а супруга – кино. Это направление тогда было всем в диковинку. А 7 апреля 2000 года мы переехали. Именно тогда распахнула свои двери «Перспектива» на Некрасова. Я сбился с ног в поисках помещения.

– И нашли?

– Это были бывшие детские ясли, лет пять пустовавшие. Состояние аварийное, по полу бегали крысы. Помещение к новому учебному году готовили «всем колхозом». Я сам сколачивал скамейки из полок. Александр Петров, тогда как раз получивший «Оскара», договорился со знакомой француженкой, и она пожертвовала средства на оборудование первого рабочего места. Правда, монитор стоял прямо на полу, клавиатуру клали на коленки. Так что первые фильмы мы с Маргаритой делали дома, на кухне. Благо жили через дорогу. Брали компьютер из «Перспективы» и шли. Впоследствии, когда фильмы получили всероссийскую известность, на технику зарабатывали призами. Помню один из первых фильмов «Я и ты такие разные». Он о правах ребенка и был удостоен гранта ЮНИСЕФ.

Когда душа поет

– А сколько всего фильмов снято?

– До тысячи считали, а потом сбились. 1500 точно! Один из любимейших – «Как ярославские коты спасали Ленинград», очень содержательный и патриотичный фильм.

– Самому вам доводилось сниматься в кино?

– В молодости, в Лиепае. Играл эпизодическую роль, что-то вроде губернатора. Действие происходило в начале XX века. У меня тогда были волосы до плеч. Мне дали белую кружевную рубашку, штаны с лампасами, военный френч. И барышню под руку, которая изображала мою супругу.

– Вы автор детских и молодежных песен, а также музыкальных компо-

« Как настоящий мужчина и человек, Владимир Васильевич с успехом выполнил известную каждому программу-минимум (родить сына – посадить дерево – построить дом) и сделал это по максимуму. Он замечательный отец троих детей, счастливый дедушка 12(!) внуков. Посадил не дерево и не два, а целый сад – цветущий и благоухающий. Три яблоньки из привезенных из Лиепае до сих пор радуют своими плодами. Построил дом, просторный и уютный, в котором всегда с радостью принимает гостей. Его большая, дружная семья, по собственному признанию, не только родные и близкие, но и весь коллектив «Перспективы».

зиций к анимационным фильмам, спектаклям. Сколько их всего?

– Более 300. Мечтаю их издать. У меня уже есть сборник «Пою тебе, мой Ярославль», готовлю еще один, про города области. Есть песни про Переславль, Данилов, Углич... Очень много про Диево-Городище, где я живу. Меня каждый год приглашают на День села, и я приезжаю с новой композицией. Видите, в кабинете даже студию оборудовал с синтезатором, чтобы можно было с микрофоном работать. Сейчас вот как раз сочиняю гимн областного фестиваля «Искусство не стареть»: «Когда душа поет, то в сторону лекарства, и сердце песне в такт, и некогда болеть...»

– Ни петь, ни танцевать на пенсии не поздно...

– Абсолютно верно! Я помимо всего еще руковожу мужским вокальным коллективом Союза пенсионеров «Волгари». За образец мы взяли хор Турецкого. Никаких «встали – открыли папки» и классических фразок с бабочками. Делаем своего рода шоу-программы. Выступаем на Дне города, в социально-реабилитационных центрах. Даем 60 – 70 концертов за год.

– Наверняка вам до сих пор и в «Перспективе» работы хватает?

– Да, нынешний директор не обходится без моих советов. Для самых маленьких у меня есть «Веселый оркестрик». Всегда ношу с собой «волшебный» портфельчик. Чего там только нет! И папки с текстами песен и инструменты всякие затейливые. Малышам очень нравятся! Для детей постарше – эстрадная студия. А еще музыкальный театр. В этом году у нас премьера – «Муха-Цокотуха».

« Сегодня центр, которым Владимир Ищук руководил 21 год, а ныне заведует отделом медиашколы и детским TV, – единственное в своем роде образовательное учреждение в России, специализирующееся на обучении киноискусству детей и молодежи. Кроме того, центр является сетевой федеральной площадкой Министерства образования и науки РФ. Всего этого Владимир Васильевич достиг большим упорством и терпением, кропотливым трудом и верой в лучшее. На данный момент в «Перспективе» 2300 ребятишек, которые занимаются более чем в 200 кружках и объединениях. С ними работают 45 педагогов.